

М.А. МАЦУК

**ПЕРВОЕ РУССКОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ**

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

michailmatsuk@rambler.ru

M.A. MATSUK

**THE FIRST RUSSIAN
GEOGRAPHICAL DESCRIPTION
OF THE EASTERN PART
OF THE ARCTIC ZONE
OF THE EUROPEAN
NORTH-EAST OF RUSSIA**

Institute of Language, Literature and History,
Federal Research Centre Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

Аннотация

В статье рассматривается первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны Европейского северо-востока России, выполненное в ходе геологоразведочной экспедиции 1672 г. из Пустозерского острога на Полярный Урал.

Ключевые слова:

первое русское географическое описание, восточная часть Арктической зоны Европейского северо-востока России, геологоразведочная экспедиция, Пустозерский уезд, 1672 год

Abstract

The paper considers an important evidence of the geographical study of the territory of the Bolshezemelskaya tundra of the XVII century. The first Russian geographical description of the eastern part of the Arctic zone of the European North-East of Russia was carried out during a geological exploration expedition in 1672 from the Pustozersk prison to the Polar Urals. The expedition was led by the subdeacon of the Pustozersk prison of the Log Hut (voivodeship office) Fyodor Popov. He also made a detailed description of the route of the expedition. The description lists all large and small rivers, indicating the direction of their flow, lakes, mountains and hills. Important details are given in the description of mountain rivers: the presence of rapids and others. The description was submitted to the Novgorod Command – the central department that managed this territory. A unique document with the text of the description has been preserved in the Russian State Archive of Ancient Acts.

Keywords:

the first Russian geographical description, the eastern part of the Arctic zone of the European North-East of Russia, geological exploration expedition, Pustozersk uyezd, 1672

Первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны Европейского северо-востока России было составлено в результате написания отчета о геологоразведочной экспедиции, организованной на Полярный Урал для поиска слюды, горного хрусталя и «всяких руд». Экспедиция была послана из Пустозерского острога по заявлению ненцев Юптиски и Ситки, которые объявили ранее пустозерским воеводам Леонтию Романовичу Неплюеву и Ивану Яковлевичу Неплюеву, что видели во время кочевки из-за Урала в Большеземельскую тундру горы с признаками слюды и горного хрусталя. Экспедиция состояла из специально для этого присланного в Пустозерск слюдника Прохора Леонтьева, кузнеца Федора Синицына, объявивших о находке ненцев и других «товарищей», вероятно, ненцев, и пустозерских стрельцов, осуществлявших перевозку людей и грузов и охрану. Возглавлял экспедицию подьячий Пу-

стозерского острога съезжей избы (воеводской канцелярии) Федор Попов.

По итогам работы экспедиции Федором Поповым был составлен отчет, в котором зафиксирован путь следования экспедиции, работы, проводимые на местах непосредственных поисков полезных ископаемых, а также результаты этих работ. Дано также описание встреч с березовскими ненцами и изложены переговоры с ними по поводу их помощи в поиске слюды и горного хрусталя.

Отчет оформлен в виде тетради с расположением текста на шести листах с оборотами, имеет заголовок, располагающийся на отдельном листе: «Книги ездю из Пустозерского острогу за Камень тундрю на Усу и Хай реки для всяких руд и слюды, и камени хрусталу подьячего Федора Попова с товарищи». Текст заверен подписью Федора Попова, расположенной на каждом листе тетради: «К сим книгам – пустоозерской подьячей – Федька – Попов – руку – прило – жыл».

Документ включен архивистами в составное дело [1]. Они работали с этим документом еще в конце XVIII или начале XIX в. Тогда на листе с названием отчета они сделали помету, поставив дату составления документа: «1780-го года». Надо отметить, что последние два листа были порчены, вероятно, мышами. Дефект затрагивает четыре строки каждого листа. Поэтому на каждом листе несколько слов не читаются. Часть из них можно восстановить по смыслу. После необходимых археографических замечаний приступим к описанию как самой экспедиции, так и предмету данного параграфа – географическим данным, зафиксированным в документе Федора Попова.

Экспедиция была организована по специальному государеву указу и наказной памяти пустоозерских воевод А.Р. Неплюева и И.Я. Неплюева.

Экспедиция отправилась из Пустозерского острога 14 мая 1672 г., вернулась в Пустозерский острог 22 октября того же года [2]. Они проделали очень большой путь: пересекли несколько рек и речек, исследовали места для поиска слюды и горного хрусталя, собрали образцы полезных ископаемых и вернулись в Пустозерский острог. Причем продлили деятельность экспедиции из-за встречи с ненцами, которые рассказали о месторождениях горного хрусталя в других местах, в частности, на р.Сыбуте.

В начале XXI столетия по пути описываемой экспедиции проехал доктор геолого-минералогических наук, академик Российской академии наук Н.П. Юшкин, опубликовавший свои путевые заметки с изложением геологических нюансов в статье «“По извету Ситкову”». Через каменный маршрут Пустозерских рудоискателей» [3]. Данное путешествие Николай Павлович Юшкин совершил, получив от автора рукописную копию рассматриваемого в данной статье документа Российского государственного архива древних актов.

Вернемся к теме нашего повествования.

Экспедиция выехала из Пустозерского острога на восток. Подьячий Федор Попов старательно фиксировал все географические объекты, встречавшиеся им на пути к цели. Первой была названа р. Куя: «От Пустозерского острогу река Куя» [4]. В Википедии имеется следующая

характеристика данной реки: «Куя – река в Ненецком автономном округе России (часть бассейна расположена на территории Республики Коми), правый приток р.Печоры (впадает в протоку Куйский Шар). Длина – 186 км (215 км от истока Вой-Вож). <...> Протекает по западной окраине Большеземельской тундры. Общее направление течения на север».

Переправившись на правый берег р.Куя, экспедиция отправилась дальше. Следующим географическим объектом, упомянутым в документе, был лес Заледей: «От реки от Куи лес Заледей» [5].

После того, как экспедиция проехала этот лес, она вышла к р.Пещаница: «От лесу Заледея река Пещаница». Федор Попов дал более широкую характеристику этой реке. Во-первых, он отметил, что река «велика и рыбна». Во-вторых, указал, что она «падает в море в Болванскую губу» [6].

Следующая река, встретившаяся экспедиции на ее пути к горам Полярного Урала, была р.Черная. Ф. Попов отметил: «От Пещаницы река Черная». Это сообщение он дополнил такой подробностью: «Падет в море» [7].

Преодолев р. Черную, экспедиция двинулась дальше и дошла до р. Урера: «От реки от Черной река Урер». И опять подьячий Федор Попов делает важное уточнение: «Падет в реку в Черную» [8], т.е. р. Урер является притоком р.Черной.

Переехав р. Урер, рудознатцы с помощниками и сопровождавшими их лицами, доехали до р.Точвы. Ф. Попов записал в отчете: «От реки Урера река Точва». Дальше следует сообщение, что эта река «вершиною от моря падет в реку Усу» [9], т.е. является притоком р. Усы.

У р. Точвы экспедиция остановилась для поисков полезных ископаемых. Дело в том, что, по словам Федора Попова, «от реки от Точвы горы высокия. Меж тех гор озера великие рыбные. Прозвание тем горам Ерудец». Ф. Попов назвал еще одну важную особенность гор Ерудец: «Камень мелкой с песком». Он отметил, что «у тех гор жили два дни. По образцам руд искали. И кроме простого камня и песку ничего отличного нет» [10].

Отправившись от гор Ерудец, экспедиция прибыла к р. Хаю-Пыдора. Подьячий Федор Попов записал: «От Ерудца гор Хаю-Пыдора река» и добавил важное указание, что указанная река: «Падет в море через Бурлов берег» [11].

Дальше по ходу следования экспедиция доехала до р. Хырмур: «От Хаю-Пыдоры реки река Хырмур». Об этой реке Федор Попов тоже привел важный факт: «Река Хырмур вершиною от моря, падет в Усу реку» [12].

Переехав р.Хырмур, экспедиция рудознатцев доехала до холма. Холм привлек внимание подьячего Федора Попова по двум причинам: во-первых, своими размерами: «Холм гораздо высок. Словет прозванием Та де Беседа». Во-вторых, в окрестностях холма ему показали истоки двух рек: «А из-пот того холма текут две реки: река Харденог, падет в Усу реку; река Коротаева – падет в море в Коротаеву губу к Опскому морю» [13]. В Википедии есть статья, посвященная р.Коротаихе: «Коротаиха – река в Ненецком автономном округе России. В переводе с ненецкого языка *коротая ха* – ‘извилистая река’. Река образуется слиянием рек Сядей-Ю и Тар-Ю, берущих начало на северо-восточной

окраине гряды Чернышёва. Длина реки – около 199 км (с истоком Сядей-Ю – 310 км). Река течет по тундре, делая большие петли. Впадает в Хайпудырскую губу Баренцева моря. Питание снеговое и дождевое).

Вернемся к документу XVII столетия.

После пересечения р. Коротаевой (Коротаихи) экспедиция прибыла к горам, возле которых располагалось озеро. От р. Коротаевой и холма Та Беседа озеро располагалось на расстоянии около 20 верст. Федор Попов записал: «От рек и от холма озеро верстах на дватцати. Прозванием Листвичное». Особенностью озера было то, что из него вытекала река, которая впадала в р. Усу: «Из озера река, падет в Усу реку. Над тем над озером горы высокия» [14].

После оз. Листвичное и гор возле озера экспедиция на своем пути к цели (горам Полярного Урала) доехала до еще одного озера, которое отмечено в отчете подьячего Федора Попова: «От озера и от гор озеро Рыбное Долгое». Озеро Рыбное Долгое для Ф. Попова было интересно тем, что из него (озера) вытекала р. Сей. Эта река впадала в р. Усу. Кроме того, притоком р. Сей была р. Воркутей, которая, в свою очередь, также впадала в р. Усу: «Из озера река Сей, падет в Усу. От Сея реки падет река Воркутей, падет в Усу» [15].

Переехав р. Воркутей, путешественники добрались до р. Усы. Ф. Попов привел важные сведения и о р. Усе. Он писал: «От Воркутея реки река Уса. И реку Усу перешли через. А падет та река вершинами от моря в реку в Печору выше Пустоозерского острогу верст за четыреста» [16].

Рудознатцы с помощниками, преодолев р. Усу, двинулись дальше вглубь Полярного Урала. Дальнейший путь Федор Попов описывает так: «От реки от Усы, выше **правые вершины** (выделено нами – М.М.), среди высокого Югорского Камени озера Уское». Не изменяя своему стилю изложения, Ф. Попов отмечает важную подробность: «А из с того озера под восток пошла река Хай, (которая – М.М.) падет в реку Обь Великую» [17].

Далее на своем пути экспедиция достигла оз. Рыбное: «От Уского озера озеро Рыбное, от **реки Усы в правой стороне** (выделено нами – М.М.)». Федор Попов специально отметил, что «по извету Ситки от того озера ход прямо до реки до Усы» [18]. От оз. Рыбного до цели своего путешествия – «слюдяных гор» – участники экспедиции вынуждены были идти пешком. Мы опускаем подробности их работы на «слюдяных горах».

Для данной работы важны следующие замечания подьячего Федора Попова: «А водяной путь от тех слюдяных гор озером Уским пять ден малыми лотками, потому что **порожисто** (выделено нами – М.М.). А изъехав пять днишь мочно идти по Усы реки обласами до (реки – М.М.) Печоры. ... А от Пустоозерского острогу и из Ыжемской слоботки по Печоре и по Усы рекам вверх недель пять ходу (до слюдяных гор – М.М.). А до Березова, по каске самоядцов, водяным же путем ходу неделя» [19].

Выполнив задание, а именно обследовать горы, указанные ненцами как место нахождения слюды и горного хрусталя, экспедиция возвращалась проторенным путем в Пустозерский острог. По прибытии на р. Коротаеву (17 сентября) их встретил ненец Маетка, который заявил, что на р. Сыбуте в горах нашел «в берегах камень от простых отличен камней» [20]. Федор

Попов с помощниками поехал проверить это сообщение. Однако никаких данных о р. Сыбуте Ф. Попов не привел. Они действительно нашли в горных осыпях по берегам р. Сыбути горный хрусталь и взяли образцы камня. И, выехав с р. Сыбути 23 сентября, прибыли в Пустозерский острог 22 октября. На этом их путешествие закончилось.

Итак, подьячий Федор Попов в своем отчете о поездке к местам нахождения слюды и горного хрусталя в горах Полярного Урала впервые привел интересные географические сведения об Арктической зоне Европейского северо-востока России. Впервые было указано положение таких географических объектов, встречавшихся им на пути следования к цели, как реки, озера, лес, горы. В отчете упомянуто название 15 рек, их местоположение с запада на восток. Весьма важно, что Федор Попов указывал направление течения рек и то, куда они впадают: в море или в другие реки. Он описал наличие более четырех озер, из некоторых из них вытекали реки, что также было отмечено составителем отчета. Ф. Попов указал на наличие двух горных областей посреди тундры: горы Ерудец и холм Та Беседа. Кроме того, он отметил наличие гор, располагавшихся в 20 верстах восточнее указанного холма и истока р. Коротаевы. Федор Попов также дал краткие характеристики горам Полярного Урала, в которых они осматривали обнаруженные ненцами месторождения слюды и горного хрусталя.

Таким образом, перед нами полноценное, хотя и краткое, географическое описание территории, по которой проходил путь следования экспедиции. Нас не должно смущать то, что в этом описании дан перечень географических объектов, встречавшихся рудознатцам на их пути. Во-первых, мы должны отдавать себе отчет, что речь не шла об экспедиции профессиональных географов. В Московском царстве второй половины XVII столетия таких, скорее всего, не было вовсе. Надо учитывать уровень составителя отчета. Федор Попов – мелкий, по масштабам страны, чиновник отдаленного уезда России, вероятно, просто обученный читать, писать и выполнять простые арифметические действия. Конечно, на фоне остального населения он выглядел, по нашим современным понятиям, интеллектуалом, обладающим энциклопедическими познаниями. Во-вторых, стиль изложения диктовался самим отчетом. Правительственные круги интересовал и маршрут экспедиции, лишь как путь от уездного центра к месторождениям, которые можно было бы разрабатывать, и результаты поисковых работ. Поэтому первое географическое описание Арктической зоны Европейского северо-востока России не было оценено как научный труд, а просто принято к сведению чиновниками Новгородского приказа и отправлено в архив. В-третьих, Федор Попов зафиксировал данные, полученные опытным путем поколениями коренных жителей Большеземельской тундры – ненцев. Поэтому этот народ по праву можно считать соавтором первого географического описания Арктической зоны Европейского северо-востока России.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0011.

• Литература

1. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 138 – 144 об.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 139, 144.
3. Юшкин Н.П. «По извету Ситкову». Через каменный маршрут Пустозерских рудоискателей / Н.П. Юшкин // В мире минералов (Минералогический альманах. Выпуск 10). – Москва, 2006. – С. 57 – 66.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 139 об.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 139 об.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 139 об.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 139 об.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140.
11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140.
12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140 об.
13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140 об.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 140 об. – 141.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 141.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 141.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 141 – 141 об.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 141 об.
19. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть

1. Л. 142, 143.
20. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13. Часть 1. Л. 143 об.

• References

1. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 137. Op. 1, D. Vladimir № 13. Part 1. P. 138 – 144 ob.
2. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 139, 144.
3. Yushkin, N.P. «Po izvetu Sitkovu». Cherez kamennyi marshrut Pustozerskikh rudoiskatelei [«According to the message of Sitkov». Through the stone route of the Pustozersk ore prospectors] / N.P. Yushkin // V mire mineralov (Mineralogicheskii al'manakh) [In the world of minerals (Mineralogical almanac)]. Issue 10. – Moscow, – 2006. – P. 57 – 66.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 137. Op. 1, D. Vladimir № 13. Part 1. P. 139 ob.
5. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 139 ob.
6. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 139 ob.
7. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 139 ob.
8. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140.
9. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140.
10. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140.
11. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140.
12. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140 ob.
13. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140 ob.
14. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 140 ob. – 141.
15. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 141.
16. Ibid. F. 137. Op. 1, D. Vladimir № 13. Part 1. P. 141.
17. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 141 – 141 ob.
18. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 141 ob.
19. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 142, 143.
20. Ibid. F. 137. Op. 1. D. Vladimir № 13. Part 1. P. 143 ob.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022
The Editorial Office received the paper on 17.01.2022